

УДАЧНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

*ПАРНАЯ РАБОТА С ОДНОРОДНЫМИ
ЧЛЕНАМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ*

Костик сидел на задней парте среднего ряда. Работа предстояла парная, а ему не досталось соседа...

Пролог

Признаться, я на мгновение замешкался, прежде чем подсесть к нему. Дело в том, что Костик – хозяин большого терьера. А у меня – маленький спаниель, которого в детстве напугал здоровущий ньюфаундленд. Мой спаниель и так торопится во время прогулки сделать все свои дела, а тут ещё этот сумасшедший Костин пёс. Видимо, однажды он принял мою собачонку за кошку и теперь только и ищет возможности её загрызть.

Более того, Костик постоянно выводит своего пса без поводка – так что, когда этот курчавый друг человека видит мою Дайну, он бросается на неё, а она, в свою очередь прыгает ко мне на руки. А поскольку погода часто бывает сырой, то моя одежда... сами понимаете. Хорошо, если это прогулочная куртка. А если светлый плащ или новое пальто!..

НЕХИТРАЯ ПРОЦЕДУРА

Задание было простым, тем более что класс неоднократно его выполнял в разных вариантах.

СЕРГЕЙ ПЛАХОТНИКОВ,
педагог, психолог, г.Москва

Этот текст замечателен не только тем, что подсказывает, как отработку однородных членов сделать динамичной и творческой. И не только тем, что учитель работал здесь наравне с учениками. А ещё и тем, с какой иронией автор пишет о самом себе.

На каждую парту кладётся традиционный листок, на котором нужно в паре с соседом **карандашом** записать предложение с теми или иными однородными членами, а потом **ручкой** подчеркнуть члены предложения.

После этого предложение стирается ластиком. На листе остаётся лишь схема.

Эту схему, по хлопку учителя, пара передаёт на другую парту, в установленном заранее порядке.

Следующий шаг: получив лист, каждая пара теперь уже ручкой записывает поверх схемы своё предложение. И тут же, на этом же листке, сочиняет и записывает карандашом следующее предложение уже с **другими** однородными членами – теми, которые объявил учитель на этот раз (не с дополнениями, например, а с обстоятельствами).

Процедура подчёркивания и стирания ластиком повторяется.

Хлопок! Передали. Новое задание.

«И ПРОЧИЕ ЖИВОТНЫЕ»

И вот работа началась.

Я сижу с Костиком на последней парте и команду: «Однородные подлежащие!» Это означает, что нужно придумать и записать карандашом предложение с однородными подлежащими, затем подчеркнуть ручкой члены предложения, стереть текст и быть готовыми передать работу на другую парту.

Все засуетились, зашуршали. Мы же с Константином устали друг на друга не в силах вымолвить слова. Время идёт, а мы сидим.

В конце концов я говорю: «Давай думай, чего сидишь». А Костик лишь покраснел как рак...

Не выдержал я и карандашом написал: «*Собаки, кошки* и прочие *животные* беззаботно бегают по двору». Подвинул своему соседу лист: мол, подчёркивай.

Он старательно подчеркнул члены предложения и ластиком стёр мой текст.

Я хлопнул в ладоши и крикнул: «Однородные определения!»

КАК НИ В ЧЁМ НЕ БЫВАЛО

Нам досталась схема достаточно простая: два соединённых союзом подлежащих, за которыми следовало сказуемое и дополнение.

Я поймал себя на том, что принялся рассматривать, что было стёрто, то есть авторский вариант, но ребята мастерски поработали ластиком, так что я смог разглядеть лишь предлог «за» в дополнении.

Костик сидел молча. На этот раз я сразу ринулся в бой. «Пёс и хозяин гонялись за собачонкой», – заполнил я схему ручкой и победоносно посмотрел на своего партнёра.

Константин весь как-то съёжился и выдал из себя предложение с однородными определениями: «*Красные и жёлтые* цветы росли в саду».

Я одобрительно кивнул и придвинул к нему лист бумаги. Он записал предложение карандашом, подчеркнул его и стёр ластиком...

Я поднял глаза – весь класс смотрел на нас. Ребята, развернувшись на 180 градусов, терпеливо ждали, когда же мы с Костиком закончим.

Как ни в чём не бывало я хлопнул в ладоши и деловито отчеканил: «Однородные обстоятельства!», – сам того не подозревая, какие угли собрал на свою голову.

АЖ ЧЕТЫРЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

На этот раз схема, которая нам досталась, была не совсем простая: после подлежащего и сказуемого змейкой, через запятую и союз «и» изгибались аж четыре определения к единственному дополнению.

Костик нервно шевелил губами, а я с достоинством выжидал. Пауза затянулась.

Тогда я предложил Костику придумывать предложение с обстоятельствами, а сам взялся за ручку. «Я не люблю *хищных, невоспитанных, своенравных...*» Каких ещё?..

Мне показалось, что времени прошло совсем немного. Костик, изогнувшись, ухитрился что-то писать на листочке под моей левой рукой, а я уже заканчивал своё предложение: «... и *бестолковых псов*»...

Тут меня отвлекли недовольные возгласы: «Давайте скорее! Сколько можно возиться?!» Я не стал разбираться, что там сделал мой сосед, и хлопнул в ладоши, забыв

при этом дать задание для следующего предложения.

СНОРОВКА НЕ ПОДВЕЛА

Схема, которая предстала нашему с Константином взору, заставила меня волноваться. На листе значилась длинная вереница из линий, чёрточек, точек, запятых и двух союзов «и». Выглядело это так: два обстоятельства, соединённые союзом, предшествовали подлежащему и сказуемому, за которыми следовало дополнение со своим определением, затем всё тот же сочинительный союз предварял однородное сказуемое с дополнением.

Нужно сказать, что я растерялся...

«Сергей Владимирович, а какое задание?!» – крикнул кто-то в классе.

Учительская сноровка не подвела. «Та-а-к, братцы, – сказал я, вставая из-за парты, – заканчиваем работу и сдаём листочки на проверку».

По классу разнеслось недовольное мычание. «У нас и без этого ещё много работы», – утвердительно добавил я.

Эпилог

После уроков, наводя порядок на своём столе, я заглянул в наш последний с Костиком листок.

Последнее предложение было написано неровным почерком моего соседа: «*Весело и резво* садовник подбежал к красному цветку и понюхал его».

